

Уже ближе к ночи, когда облака пусть и разошлись в сторону, открыв всем ясное небо, но наступило полнолуние вместе со сверкающими звёздами, отряды Шиноби Конохи и Суны окружили с разных позиций не особо большую Деревню Звука, которая расположилась в горной местности. Ведущий группу под своим командование Какаши Хатаке с помощью своего шарингана высматривал открывшиеся горы и специальные мостики на деревянных дощечках, благодаря которым и можно перейти с одной точки на другую.

— Ну что скажешь, Тензо? Как по мне всё чисто и людей толком не видно, — прошептал Какаши, также уже успев послать своих призывных нинкенов для разведки.

— Я бы даже сказал, что слишком чисто, отчего и получается, что подозрительно как-то, — большие бездонные глаза обладателя древесной стихии сощурились, словно желая увидеть то, что обычно покрыто мраком.

— Тем не менее, как бы не беспокоились, это вполне ожидаемо. Орочимару собрал всю свою армию для нападения на Коноху, но у него ничего не получилось. Скорее всего он понёс огромные потери, от которых так до сих пор и не оправилась его Деревня Звука, — высказал свою теорию Хатаке, следом прикрыв шаринган повязкой. Всё, чтобы не нагружать доудзюцу перед предстоящей битвой.

— Тогда... нападаем?.. — с определённой напряжённостью в голосе спросил Тензо, притрагиваясь к беспроводной рации и передавая всем своим древесным клонам всю нужную информацию.

— Вперёд! — рубанул рукой по воздуху и двадцать три Шиноби за его спиной кивнули, дабы после в ту же секунду скрыться в тенях вслед за своим командиром и Тензо...

Идеальное время для ниндзя. Полная ночь. Из освещения лишь луна да звёзды. Остальные девять отрядов действовали по такой же методике. Они прошли целые километры для этого всего, кто-то даже больше, огибая путь для взятия тыла, однако каждый понимал, что важно сегодня раз и навсегда закончить с таким безумным ублюдком как Орочимару, что стал врагом для двух Деревень сразу.

...

В это же время прямоком под землёй Кабуто стоял перед железной дверью, внутри которой находился один из ценнейших подопытных в экспериментах Орочимару...

Джуго.

Шиноби, чья способность поглощать природную энергию без призывов и прочих вещей, способна в полной мере заинтересовать белого змея. Фермент особой жидкости тела Джуго позволил создать проклятую печать, которая ныне служит некоторым для усиления, а для самого Орочимару возможностью восстать из мёртвых в случае чего.

— Даже не знаю, — пробормотал себе под нос Кабуто, всё ещё думая стоит ли ему выпускать Джуго на волю для создания куда более пущего хаоса в подземелье.

В конце концов, тот в своём теперешнем состоянии после потери единственного и последнего друга, Кимимаро Кагуи, пребывал в особом состоянии депрессии и всепоглощающей злобы. Что же произойдёт, когда Джуго освободится и сможет наконец-то выпустить свою ярость на полную?

— А такая овчинка выделки будет стоить? — вновь пробубнил Кабуто, подняв глаза к потолку, словно обращаясь к небу для своего озарения.

Но...

— Хе-хе-хе... — из уст Якуши медленно, но верно распространялся тихий смешок, что еле-еле да не дошёл до громкого и пронзительного смеха полного надменности и насмехательства. К тому же такой ехидный и ядовитый, что способен был отравить целую душу. Однако же глаза ониксового цвета из-под очков в знак чему-то новому заблестели опаской, а рот вскоре образовал кривой, но уверенный в своём безумстве оскал. И всё же толика адекватности сохранилась, ведь без неё никак.

"Да я сделаю это... Я найду своё призвание... Я стану сильнее... Я стану индивидуальнее... Я превзойду Орочимару и ему подобных личностей... Я сделаю это... Ради кого?.. Ради себя!.." — именно такие мысли завладели разумом Кабуто, закрепившись в нём как паразиты, тем не менее подначивая всё же действовать. В карманах у него лежали свитки, в которых он запечатал ценные материалы и документы, руки же парня тянулись к замку железной двери Джуго. Сначала безумный берсерк под влиянием природной энергии и горечи смерти Кимимаро первым вырвется на волю, дабы разгромить всё, а после Якуши займётся и остальными заключёнными и подопытными, которые также жаждут свободы и мщения белому змею, что всё это время издевался над ними.

"Пришла пора изменить свою жизнь!" — решимость Кабуто взлетела до небес. Зеркало ещё покажет ему истину. Он найдёт Рока и посмотрит, что тот Шиноби Листа скажет ему при их следующей встрече.

Орочимару же в своём нынешнем состоянии не мог выложиться на полную. Саннин всё ещё дожидался удобной возможности для того, чтобы похитить Саске и переселиться в его тело. Тем не менее подобные ожидания в итоге привели к тому, что белый змей с каждым днём чувствовал себя всё хуже и хуже. Текущее тело отторгало его, а душа просила новое.

И пусть вариантов было множество, но Орочимару хотелось лишь тело Учихи, любого из них, неважно старшего или младшего, и никого больше...

...

«Вперёд! Вперёд!»

Одно слово произнесённое два раза. Впрочем, на самом деле каждый лишь воскликнул это у себя в уме, покуда в реальности за Шиноби следовала тишина. Шаринган Какаши следил за каждым изменением в воздухе. Всё, чтобы не пропустить ни одной из малейших проблем, которые встали бы у них на пути. Рядом следовали Тензо, а с помощью бьякугана в пределах ста метров за всем наблюдал в середине Неджи, оказавшийся на передовой.

— Какаши-сан, поблизости никого, но большее мне не видно, к сожалению, — сказал ровным голосом Хьюга. Вены вокруг его белых глаз вздулись, тем самым обозначая активированный бьякуган, доудзюцу данного клана.

Ныне они все оказались на горе, конкретно на одной такой огромной, где также расположился лес с большими деревьями. Окружили её всю вместе с остальными девятью отрядами. По факту больше двухсот Шиноби были готовы к тому, чтобы совершить набег на основную базу Орочимару.

А убежище его находилось в яме, а точнее всё это служило белым домом с крышей из черепицы и со стенами, где были нарисованы змеи. Вокруг абсолютная тишина. Вход открыт. Даже двери не присутствовало. Бьякуган Неджи не мог что-либо обнаружить внутри, так как фуиндзюцу скрывало всё главное, оставляя только внешнюю окантовку здания.

— Понятно... — кивнул Какаши. Следом он кивнул Тензо и тот с наибыстрейшей скоростью проскользнул вперёд, успев также по беспроводной рации передать и своим древесным клонам действовать.

Таким образом десять фигур окружили убежище Орочимару. Начав складывать печати, Тензо положил руку на землю и затем его древесные клоны поблизости начали терять свою форму. Вся девятка перестала быть людьми и превратилась в деревья, которые толстыми ветками принялись сносить весь фасад, открывая новый дополнительный проход взамен подозрительного старого. Мужчина с каштановыми волосами мастерски управлял ими и подобный ход должен освободить все отряды от лишних трудностей, связанных с возможными ловушками.

Данный способ ведения дела позволил уже остальным отрядам приступить к выполнению своей работы. Первая сотня Шиноби с кунаями наперевес выдвинулись вперёд, не исключая и командиров. Однако то, что они все услышали и увидели дальше, смогло удивить их в полной мере...

Вслед из-под обломков и пыли вырвались самые разнообразные Шиноби, что принялись чуть ли не сражаться друг с другом. Диковатые на вид и в грязной одежде. Худые и с вытянутыми лицами, покрытыми кровью. Единственное, что у них выделялось общее, так это фиолетовые канаты на поясах. В остальном же испуганные и безумные, они рвали и метали.

И это совсем не то, что ожидали ниндзя Листа и Песка, готовясь к худшему, что мог бы заготовить Орочимару на их пути. Ловушки с ядами одно из первых, которое пришло бы на ум с учётом личности змея.

Тем не менее...

В конце концов, что такого произошло-то?

— Стоять на месте! — прокричал твёрдым и ясным голосом Какаши, отдав приказ всем присутствующим Шиноби, уже проанализировав всю ситуацию и поняв, что перед ним были уж точно не подопечные Саннина, а скорее всего его заключённые или те, кто мог бы служить для экспериментов ему.

И выбежавшие из убежище Орочимару также услышали его, отчего сначала затормозили свой ход, но после с ещё более громким криком стали прыгать на отряды Конохи и Суны. Безумие застелило им взор. Зачем им прислушаться к какому-то незнакомцу, когда наконец-то появился шанс освободиться из мерзких лап ужасного человека?

И даже стоявшие на пути Шиноби не могли служить препятствием и сдерживающим фактором для них...

Однако.

— А-А-А-А!

— А-А-А-А-А!

— А-А-А!

Крики боли раздались в пространстве, когда самые первые неудачники наткнулись на не сдержавшихся Шиноби из отрядов. Те были заколоты кунаями, а некоторые прошли через огненные ниндзюцу. Запахло жареным как никогда ранее. И запахло также жареной человеческой плотью.

— Начались проблемы... Неужели это такой план Орочимару? — нахмурил свои брови Какаши, оглядывая бежавших людей своим шаринганом. Он думал, что таким образом Саннин решил создать хаос в их рядах, тем не менее это также навело на определённые мысли:

"Что если Орочимару прячется среди них?.." — Хатаке считал, что повернуть подобное вполне возможно в рамках того факта, что сбежавших с убежища заключённых было не меньше сотни...

— Остановите их всех! — отдал приказ Какаши, следом переведя взгляд на Неджи, что стоял подле него в стойке Мягкого Кулака: — Просмотри всю территорию бьякуганом. Возможно, что существует тайный выход из базы и мы тогда упустим Орочимару.

Неджи кивнул и начал тщательнее наблюдать за местностью. Для него такая масштабная миссия это великолепный шанс показать себя, а также шанс сильнее.

"Но если бы здесь был Рок... Думаю, что тогда я чувствовал себя бы спокойнее..." — подметил у себя в мыслях Хьюга, позволив своим губам растянуться в небольшую ухмылку. Впрочем, оставалось только действовать и перестать зависеть от бровастого сокомандника!

<http://tl.rulate.ru/book/68794/2253852>